

ОБРАЗ МАТЕРИ В ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ КИТАЯ
«НОВОГО ПЕРИОДА»

О.Д. Тугулова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия
tugulova.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8456-1977>

Аннотация. Статья посвящена изучению образа матери в современной женской поэзии Китая как наиболее устойчивого культурного образа, что позволяет проследить перемены в отношении традиционного представления о роли и функции женщины на фоне социально-политических преобразований китайского общества, а также определить некоторые сущностные характеристики феномена женской поэзии, возникшего в числе других художественных направлений и школ в современной китайской поэзии.

В условиях политики «реформ и открытости» литература Китая совершает переход от однополярной художественной парадигмы соцарта к многополярной, становится возможным сосуществование самых разных стилей, эстетических установок, мнений о поэтическом языке. Женская поэзия Китая, известная в российском литературоведении по редким статьям и немногочисленным переводам, отражает процесс творческих поисков китайских поэтов в переходный период.

Образ матери в творчестве современных поэтесс Ли Сяюй, Чжай Юнмин, Фу Тяньлинь, Инь Личуань, Шу Тин, представительниц разных поколений, выражен как мать-прародительница, реально-бытовой, возвышенно-обобщающий. Поэтессы от реально-бытового образа своей матери переходят к обобщающему, связанному с понятием прародительницы или родины. Отсутствие идеализации образа матери и его «снижение» сосуществует параллельно с безусловными ценностно-функциональными доминантами образа матери. В приоритете женской поэзии находится исследование эмоционального и психологического состояния женщины, поэтессы от высоких гуманистических идеалов приближаются к повседневной жизни.

Полученные результаты исследования восполняют общую картину истории современной китайской поэзии, описывают эстетические воззрения и основания женской поэзии, способствуют объективному восприятию духовных трансформаций китайского общества в транзитивный период.

Ключевые слова: женская поэзия; образ матери; Ли Сяюй; Чжай Юнмин; Фу Тяньлинь; Инь Личуань; Шу Тин

Для цитирования: Тугулова О.Д. Образ матери в женской поэзии Китая «нового периода». *Казанский лингвистический журнал.* 2023;6(2): 165–175.
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.165-175>

A MOTHER'S IMAGE IN THE CHINESE FEMALE POETRY OF THE "NEW PERIOD"

O.D. Tugulova

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

tugulova.olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8456-1977>

Abstract. The article is devoted to the study of the image of mother in the modern Chinese female poetry as the most stable cultural image, which allows to trace the changes concerning the traditional perception of the role and function of the woman against the background of social and political transformation of the Chinese society, and also to define some essential characteristics of the phenomenon of female poetry, which appeared among other art movements and schools in the modern Chinese poetry. Under the policy of "reform and opening", Chinese literature makes a transition from a unipolar artistic paradigm to a multipolar one, the coexistence of very different styles, aesthetic attitudes, and opinions on poetic language becomes possible. The image of mother in the works of modern poets Li Xiaoyu, Zhai Yongming, Fu Tianlin, Yin Lichuan, Shu Ting, who represent different generations, is expressed as mother-parent, real-life, sublime-generalizing. Almost all the poets move from the mundane image of their mother to a generalised image, connected with the notion of ancestor and homeland.

The results of the study fill in the overall picture of the history of contemporary Chinese poetry, describe the aesthetic attitudes and foundations of women's poetry, and contribute to an objective perception of the spiritual transformations of Chinese society in the transitional period.

Keywords: female poetry; mother's image; Li Xiaoyu; Zhai Yongming; Fu Tianlin; Yin Lichuan; Shu Ting

For citation: Tugulova O.D. A Mother's Image in the Chinese Female Poetry of the "New Period". *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2): 165–175. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.165-175>

«Новый период» (с 1979 г.) стал для китайской поэзии временем возникновения и развития многочисленных школ и направлений, возвращения к творчеству поэтов старшего поколения и появления новых имен, «поиска корней» и экспериментов в области формы, языка, поэтики. К этому же периоду относят феномен «женской поэзии», о котором дискутируют и литературоведы, и сами поэты. Основное наполнение «женских» поэтических произведений составляют тонкая лирика, раскрывающая внутренние переживания и чувства женщин, которые отныне могли выразить их открыто и призвать к изменению традиционного отношения общества к женщине. Создаваемые поэтессами женские образы отражают изменения социального статуса женщины, как следствие масштабных трансформаций китайского общества на всех уровнях духовной и ма-

териальной жизни на фоне политики «реформ и открытости», и, соответственно, представляют собой актуальный объект исследования.

Основные ипостаси образа матери, встречаемые в китайской поэзии нашего времени, вполне традиционны, однако дополняются новым содержанием, облекаются в новые формы. Выделим такие составляющие образа матери, как: мать-прародительница; реально-бытовой образ, связанный с личностью матери конкретного человека; обобщенно-возвышенный, идеальный, аккумулярующий все характеристики женской сущности.

К архетипу мифологического первопредка китайского народа Нюйва восходит образ *одетой в шкуры древней Матери* в стихотворении Ли Сяюй 李小雨 (1952-2015) «Глиняный сосуд» [1, с. 282-285, перевод Ли Иннань]: «*Как говорит предание, / первый сосуд был вылеплен женщиной. / Это из-под ее пальцев / вышла округлая мягкая линия*». «Роль порождающего мироздание женского божества в китайской мифологии однозначно закреплена за Нюйва» [2, с. 105]. В соответствии с древнекитайскими мифологическими представлениями, именно Нюйва вылепила из глины первых людей: «*Пальцы ее погрузились / в чистейшую глину, воду и пламень, / из которых родился мир*». Натурфилософское осмысление окружающего мира предполагает взаимодействие двух начал *инь* и *ян*, как движущее всеми процессами; тяжелые частицы, образовавшие Землю, символизируют женское начало, легкие частицы, образовавшие Небо, – мужское. Ребенок (человек как творение Нюйвы) естественным образом заполняет сложившуюся картину мира: «*плод, созревающий день за днем, / яркий круг светила, / гармонично сомкнувший Землю и Небо, / круг человеческой жизни и смерти, / звездное колесо судьбы*». Закономерным представляется введение образа реки Хуанхэ – колыбели китайской цивилизации, на берегах которой *древняя Мать* (о чем говорят мифы о Нюйве) пестовала своих детей: «*ее молочные струи, льющиеся как река Хуанхэ*».

Если в первой строфе субъектом выступает *женщина*, то в последующих четырех она уже становится *Матерью*, обладающей набором качеств, соответ-

ствующим традиционным представлениям об этой стороне женской сущности: «Мы питаемся / материнским терпением, / чистотой и щедростью ее сердца, / ее жертвенностью испытанной веками и бурями», что делает божественный образ прародительницы близким и ассоциирующимся с собственной матерью: «Мы вбираем тихий теплый стук ее сердца, / ее голос напевающий колыбельную песню».

Конкретный образ собственной матери Ли Сяюй создает в стихотворении «Моя мать – доярка» [3, с. 283, перевод Г. Ярославцева], наделяя его также теми качествами, которые определяют ценностные установки традиционного общества и доходят до наших дней: «Не гаснет в ее материнских глазах / Надежды, нежности свет. / Трудом каждодневным вся жизнь полна, / Черед неустанных забот». От реально-бытового образа матери-дойрки Ли Сяюй переходит к обобщающе-возвышенному образу матери, «такой прекрасной и постоянной, / И чистой, и доброй такой», мудрость и ценностные установки которой переходят от поколения к поколению и составляют морально-нравственный фундамент общества.

Поэтический образ собственной матери присутствует и у Шу Тин 舒婷 (род. 1952), на становление личности которой сильное влияние оказала «мягкость и выносливость материнского характера» [4]. «Неслучайно лирический герой ее поэзии – это всегда образ нежной и одновременно стойкой женщины, жаждущей утешения и понимания и в то же время стремящейся помочь другим» [5, с. 199]. Так, в стихотворении-реквиеме «呵, 母亲 Ах, мама» [6, с. 61] героиня глубоко прячет свою боль разлуки с матерью: «为了一根刺我曾向你哭喊 Помнишь, как из-за занозы громко плакала тебе / 如今带着荆冠, 我不敢 А теперь с терновым венцом, я не смогу / 一声也不敢呻吟 Даже вздохнуть не осмелюсь» (перевод наш – О.Т.). Взросление Шу Тин пришлось на годы «культурной революции» (1966-1976), когда, чтобы просто жить, требовалось мужество. И лирическая героиня, которая обращается к матери, и сам образ матери, воскресающей в воспоминаниях, отра-

жают эпоху противоречий, обнажившей внутренние конфликты человека: они и хрупки и сильны, жизнелюбивы и романтичны, между ними сильная эмоциональная и духовная привязанность.

В стихотворении «献给母亲的方尖碑 Обелиск матерям» Шу Тин от конкретного, объективного образа своей мамы переходит к обобщенному, возвышенному образу идеальной матери, дающей то самое утешение и силу ее лирической героине и многострадальному китайскому народу и обретающей поэтическое возвеличивание: «凭青春和爱情的力量 *силой молодости и любви* / 能不能在黎明时把她夺回 *можно ли в час рассвета вернуть ее* / 让我在人心靠近源泉的地方, *чтобы рядом с сердцем* / 为母亲们 *матерям* / 立一块朴素的方尖碑 *поставить скромный обелиск*» (перевод наш – О. Т.). Образ матери в поэзии Шу Тин через собственные детские воспоминания, через события «культурной революции», наконец, возвышается в стихотворении «Родина, моя любимая Родина» [7, с. 270, пер. Л. Букиной] до общезначимого уровня: «ты кормишь грудью, иссеченной многочисленными рубцами / побед и падений ратных, / меня – твое растерянное, вдумчивое, деятельное дитя».

С точки зрения субъектных отношений, речь может быть организована от лица матери, как например, в стихотворении Фу Тяньлинь 傅天琳 (род. 1946) «Материнская любовь» [8, с. 60, пер. И. Алимова]: «Я твоя чернокожая мама, / Белокожая мама, / Желтокожая мама». Тема матери стала ключевой в творчестве Фу Тяньлинь. Любовь матери всеохватна, она не имеет национальности, она не ведает преград: «Границ не знает любовь моя, / Границ не знает любовь к тебе», она иррациональна и естественным образом присутствует в женщине «Ты жизнь, ты сила, ты – это я. / Дитя! Ты – мое дитя». Любовь матери стоит над всеми человеческими законами и предрассудками – первые три строки каждой из трех строф стихотворения образованы символическими цветообозначениями человеческих рас, причем, всегда черный, белый, желтый цвета упоминаются в разном порядке.

Фу Тяньлинь обобщает и наделяет сакральностью образ матери: «*И не знает, что она / У него на полотне навсегда уходит вдаль – / Вечная святая мать*» («Любовь» [там же, с. 61, пер. Е. Исаевой]). Строка «*Ветру вслед она идет, вслед течению воды*» в первой и последней строфе заключает пространство произведения в большое кольцо, охватывающее жизненный путь матери, наполненный бесконечной любовью к ребенку, ведь «*неразрывно, навсегда, крепко связаны они*», и вместе с тем утверждающее идею цикличности материнского долга, материнской высокой миссии, что поддерживают ключевые лексемы *навсегда, бесконечная, вечная*.

Образ матери увековечивается художником и в стихотворении «Мама» [8, с. 348-349]: «*在田野, 母亲 В поле, мама, / 你弯腰就是一幅名画 ты склонилась, как на известной картине*» (перевод наш – О.Т.). Вечность, или привычность такого образа матери подчеркивается помещением его в контекст традиционной для китайской культуры деревенской тематики с обязательными приметами крестьянского труда, быта, а главное – чувства особой близости к истокам: «*来自一座草房 вышедшая из соломенной хижины, / 我们家永远葱绿 наша семья всегда зеленая / 来自母亲的灵魂, вышедшие из маминой души / 永远地开放, всегда свободны*». И снова Фу Тяньлинь делает отсылку к обобщенному материнскому началу, матери, как Прародительнице: «*儿孙般的玉米和谷穗 кукуруза и колосья, словно дети и внуки, / 一代代涌来 поколение за поколением пробиваются, / 将你围成一座村庄 вокруг тебя родилась деревня*».

К речи от лица матери, как результативному способу раскрытия образа, поэтесса снова прибегает в стихотворении «Сонное бормотание» [там же, с. 348], которое можно воспринимать и как лирический монолог с нотами исповедальности, в котором мама делится своими переживаниями, тревогами и волнениями о ребенке. Многочисленные повторы, присутствующие почти в каждой строке, создают монотонную интонацию, что придает стихотворению характер колыбельной, исполнение которой в любой культуре также неразрывно связано

с образом матери. Размышления о будущем ребенка и самой матери возвращают к мысли о восприятии образа матери-Прародительницы.

Особое место в современной женской поэзии Китая занимает творчество Чжай Юнмин 翟永明 (род. 1955), чей поэтический цикл «Женщины» был воспринят как манифест феминистской поэзии, призывающий к изменению традиционного восприятия роли женщины в современном обществе. В классической культуре функции женщины сводились к материнству, лишь став продолжательницей рода, она могла рассчитывать на упрочение своего положения в семье, обществе. Как писал Лу Синь, «среди природных качеств китайской женщины имеются качества матери, дочери, но не жены» [цит. по: 9, с. 236].

Написанное от лица дочери стихотворение «Мать» из вышеупомянутого цикла раскрывает представления поэтессы на целый круг вопросов, для которых тема взаимоотношений матери и дочери становится отправной точкой: «Чжай приоткрывает внутреннюю, скрытую психологическую тьму, что порождает выраженный герметизм ее поэзии» [10, с. 56]. Откровенная ее лирика «не только раскрывает мир, на протяжении долгого времени сокрытый мужскими стереотипами, но и предлагает новую его интерпретацию и новые творческие возможности» [11, с. 14].

Приземленным предстает образ матери в стихотворении *Инь Личуань* 尹丽川 (род. 1973) «Мама» [12]. Форма диалога позволяет и оправдывает использование разговорного языка на самом повседневном его уровне. Образно-лексические возможности стихотворения достаточно скудны и вписываются в поэтику «нулевой степени письма». *Я, ты, одна (т.е. некая) женщина, другая женщина, пожилая женщина, старушка, веер, незнакомец* – не несут идеологических коннотаций, ценностно и эмоционально нейтральны.

Задаваемые матери вопросы: «живешь для чего ты»; «одна женщина / как может быть другой женщины / мамой»; «ты поступила так, стоило ли оно того»; «что может подтвердить, / что это ты меня произвела на свет»; «кто для меня больший незнакомец, чем ты» – на первый взгляд, ужасающе

циничны и беспощадны, они разрушают традиционный образ «любящей матери и почтительной дочери», привычное чувство «благодарности за материнскую любовь» [13]. Вместе с тем, подобные строки отражают представления молодежи, «окруженной идеологическим вакуумом», которая не может найти себя в привычной жизни. Такая поэзия показывает их альтернативный образ жизни, который сопровождается ощущением «будущего нет» и парадоксальным чувством того, что для немногочисленных счастливиц в больших городах Китая возможно все» [14, с. 309].

Более того, безжалостно констатируется, что когда-то *прекрасная и беззаботная* мама превратилась в пустую *старушку, брошенный веер, силуэт пожилой женщины*, которую героиня, возможно, стыдится с юношеским максимализмом (*в тринадцать лет я спросила, / живешь для чего ты*). Мать и дочь давно не разговаривают, для дочери мать предстает незнакомым человеком. Почти каждое молодое поколение выдвигает целый ряд обвинений в адрес старшего. Однако, очевидно, что конфликтом поколений не исчерпывается авторская интенция. Разрушая, деконструируя устоявшиеся и традиционные образы и отношения, Инь Личуань формирует новый взгляд на статус женщины, а точнее, возвращает к ее исходному статусу, мать является прежде всего женщиной. У женщины этой жизнь продолжается (а может, даже начинается) после того, как дети встанут на ноги (*я поступила в университет, мама, / ты живешь почему еще*), ее тело принадлежит ей, а не вскормленным детям (*с таким же телом, как и у тебя, / я должна сделать то, что ты не делала, мама*), у нее свой образ мысли, не ограничивающийся заботами о детях (*мама, кто для меня больший незнакомец, чем ты*).

Безвозвратной деконструкции подвергается и отвердевший порядок слов – прямой, инверсия членов предложения разрушает грамматические каноны литературного китайского языка: *活着为什么你* (*живешь для чего ты*); *你活着为什么又* (*ты живешь почему еще*). Обращение к матери часто оказывается в конце предложения/строки, что также не соответствует принятому рас-

положению слов. Вместе с тем, преобладающее отсутствие знаков препинания, в том числе в конце строки, позволяет рассматривать смежные строки как синтаксическое единство, обращение в таком случае выступает анжамбеманом, дающим дополнительные интерпретационные возможности и решающим задачи нивелирования стихотворного ритма.

За годы маоистского правления в китайском обществе произошло обезличивание и усреднение ключевых культурных образов. Успешно развернувшаяся политика «реформ и открытости» повлекла за собой смену художественных парадигм и поиски творческой идентификации. Образ матери, как наиболее устойчивый, позволяет проследить духовные трансформации китайского общества и одновременно свидетельствует о возникновении феномена женской литературы. Для большинства современных поэтесс материнство представляется как возвращение к женской сущности. Так, в произведениях Фу Тяньлинь любовь матери предстает как врожденное чувство женщины, и, став матерью, женщина реализует себя. Образ матери у нее раскрывается через ее внутренний мир, ее личные переживания, часто она становится субъектом произведения.

Ли Сяюй, Шу Тин от реально-бытового образа своей матери переходят к возвышенному образу матери, отсылая к образу прародительницы, а также обобщающему образу родины.

Инь Личуань, представитель младшего поколения поэтов, деконструируя традиционные представления общества о ценностной ориентации женщины исключительно на материнство, делает акцент на том, что мать – прежде всего женщина.

Таким образом, в современной женской поэзии Китая отсутствие идеализации образа матери и его «снижение» сосуществует параллельно с безусловными ценностно-функциональными доминантами образа матери.

Список литературы

1. *中国现代诗选*. Под ред. Чжан Тунъю. 北京: 现代出版社; 2010. (На кит. яз.)
2. Блюмхен С.И. Три сюжета о Нюй-ва: новая гипотеза. *Китай и окрестности: мифология, фольклор, литература*. под ред. И. С. Смирнова. М.: РГГУ; 2010. с. 101–121.

3. *Поэзия и проза Китая XX века. О прошлом – для будущего.* сост. Г.Б. Ярославцев, Н.В. Захарова. М.: ЗАО Центрполиграф; 2002.
4. 李峰. 舒婷诗歌中的多义化母亲形象. *文史杂志*. 2006;(4). URL: <http://www.readers365.com/Wenshizazhi/wszz2006/wszz20060423.html> [дата обращения: 30.11.2022]. (На кит. яз.)
5. Хайдапова М.Б-О. Становление поэтического творчества Шу Тин. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2009;(8):197–202.
6. *朦胧诗精选. 海啸选编.* 哈尔滨: 黑龙江科技出版社; 2010. (На кит. яз.)
7. *Мост над рекой времени.* сост. В.И. Семанов, Б.Г. Валентинов. М.: Современник; 1989.
8. *Азиатская медь: антология современной китайской поэзии.* сост. Лю Вэньфэй. СПб.: «Петербургское востоковедение»; 2007.
9. Спешнев Н.А. *Китайцы: особенности национальной психологии.* СПб.: КАРО; 2011.
10. *Китайская поэзия сегодня.* сост. Н. Азарова, Ю. Дрейзис. М.: Культурная революция; 2017.
11. Jaguscik Justyna. *Literary Body Discourses. Corporeality, Gender and Class Difference in Contemporary Chinese Women's Poetry and Fiction.* Zurich: University of Zurich, Faculty of Arts; 2016.
12. *中国现代诗歌大全.* URL: <http://www.shigeku.org/xlib/xd/sgdq/index.htm> [дата обращения: 20.12.2022]. (На кит. яз.)
13. 鲍宇琪. 浅析尹丽川的 “妈妈”. *文学教育*. 2011;(5). URL: http://www.yuyingchao.com/beike/html_qikan/wenxuejiaoyu_6/151406.html [дата обращения: 15.10.2022]. (На кит. яз.)
14. Crevel Maghiel van. *Chinese Poetry in Times of Mind, Mayhem and Money.* Leiden; Boston: Brill; 2008.

References

1. *Selected Modern Chinese Poems.* Zhang Tongwu zhubian. Beijing: xiandai chubanshe; 2010. (In Chin.)
2. Bl'umh'en S.I. Three Nyu-wa stories: a new hypothesis. *China and surroundings: mythology, folklore, literature.* ed. I.S. Smirnov. Mocsow: RSHU; 2010. P.101–121. (In Russ.)
3. *20th century Chinese poetry and prose. About the past – for the future.* comp. G.B. Yaroslavtsev, N.V. Zaharova. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf; 2002. (In Russ.)
4. Li Feng. Polymorphic Mother's image in Shu Ting's Poetry. *Journal of Literature and History*. 2006;(4). Available from: <http://www.readers365.com/Wenshizazhi/wszz2006/wszz20060423.html> [accessed 30.11.2022]. (In Chin.)
5. Khaidapova M.B-O. The formation of poetic creativity of Shu Ting. *Bulletin of the Buryat State University*. 2009;(8):197–202. (In Russ.)
6. *Selected Misty Poems.* Hai Xiao xuanbian. Haerbin: Heilongjiang keji chubanshe; 2010. (In Chin.)
7. *Bridge over the river of time.* comp. V.Yi. Semanov, B.G. Valyentinov. Moscow: Sovremennik; 1989. (In Russ.)
8. *Asian Copper: An Anthology of Contemporary Chinese Poetry.* comp. Liu Wenfei. Saint-Petersburg: Petersburgskoye Vostokovedeniye; 2007. (In Russ.)
9. Speshnev N.A. *The Chinese: peculiarities of national psychology.* Saint-Petersburg: CA-RO; 2011. (In Russ.)
10. *Chinese poetry today.* comp. N. Azarova, Yu. Dreizis. Moscow: Cul'turnaya revol'utsiya; 2017. (In Russ.)

11. Jaguscik Justyna. *Literary Body Discourses. Corporeality, Gender and Class Difference in Contemporary Chinese Women's Poetry and Fiction*. Zurich: University of Zurich, Faculty of Arts; 2016.

12. *A Complete Collection of Modern Chinese Poetry*. Available from: <http://www.shigeku.org/xlib/xd/sgdq/index.htm> [accessed 20.12.2022]. (In Chin.)

13. Bao Yuqi. An analysis of Yin Lichuan's "Mama". *Literary Education*. 2011;(5). Available from: http://www.yuyingchao.com/beike/html_qikan/wenxuejiaoyu_6/151406.html [accessed 15.10.2022]. (In Chin.)

14. Crevel Maghiel van. *Chinese Poetry in Times of Mind, Mayhem and Money*. Leiden; Boston: Brill; 2008.

Автор публикации

Тугулова Ольга Доржиевна –

доцент

Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова

Улан-Удэ, Россия

Email: tugulova.olga@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8456-1977>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.02.2023

Одобрена после рецензирования: 30.03.2023

Принята к публикации: 2.04.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Tugulova Olga Dorzhiyevna –

Associate Professor

Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Email: tugulova.olga@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8456-1977>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 14.02.2023

Approved after peer reviewing: 30.03.2023

Accepted for publication: 2.04.2023

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.